Пламя становилось все больше и больше, и хотя они были далеко, воздух с этой стороны постепенно нагревался.

Глядя на этих грубых и чрезвычайно эффективных братьев Нангонг:..""

Увидев, что Чжун Нуань Нуань уже не вложила больше булавки в сердце дочери, только тогда Наньгун Цзинь спросил: "Нуань Нуань, как Линь?".

"Она переносит эту проблему в утробу матери, и это очень серьезно, так что нет способа полностью излечить ее только иглоукалыванием". Единственный способ для нее полностью выздороветь - это сделать операцию".

"Тогда ты можешь продолжать помогать моей сестре снимать боль до операции?" На стороне, несмотря на то, что орудийный бой только что произошел, и взрыв, который Селена и другие сделали, чтобы быстро развести огонь, они совсем не испугались, и Нангун Сюй, который был спокоен в течение всего этого времени, не как ребенок, наконец, не мог не высказаться.

Чжун Нуань посмотрел на Нангун Сю серьезно, по правде говоря, легкость Нангун Сю даже Чжун Нуань не могла не смотреть на него и не восхищаться им.

Этот ребенок не только по своим психологическим качествам намного лучше, чем обычный человек, даже обученный убийца порой не может быть таким же спокойным, как он.

Нангун Сюй приветствовал взгляд Чжун Нуань без намерения отступить, пара обсидиановых сияющих учеников были полны ожиданий.

Глядя на то, как у Нангун Сюй был отчетливо обмороженный рот, но он не произнес ни слова, Чжун Warming не мог не снять свою собственную куртку, чтобы посадить его в клетку, а затем дотронулся до его головы: "Не волнуйтесь, пока она полностью не восстановится после операции, я обязательно найду способ уменьшить ее боль".

Услышав заверения Чжун Нуана, Нангун Сюй внезапно открыл большую улыбку.

Зимой на острове KYC температура была 15 градусов ниже нуля, но солнце было как раз в тот момент.

Мягкие лучи солнца ударили по детскому улыбающемуся лицу Нангун Сюй, такое красивое, что оно было похоже на ребенка, выходящего из года картины, такое красивое.

Как раз тогда, когда чжун-нуань проросла от улыбки Нангун-суя, глаза были ослеплены, но Нангун-суя неожиданно стал чжун-нуань, вытянул свою короткую руку, прямо, чтобы удержать чжун-нуань.

Кроме Чи Яна, Чжун Нуань Нуань вообще-то не любит обниматься.

Но объятия Нангун Сюй, Чжун Нуань Нуань необъяснимо очень, очень, очень любят его.

В то время как Чжун Нуань была удивлена, как сильно ей понравились объятия, именно Нангун Сюй прошептал Чжун Нуань на ухо: "Спасибо, тётя".

Тело Чжун Нуань Нуань резко застыло:.....!

Хотя голос Нангун Сюй был маленьким, и Селена не могла его услышать, но четверо молодых великих мастеров семьи Нангун слышали его отчетливо и отгородились от всего сердца.

Нангун Сюй вытёр из рук Чжун Нуань Нуана и посмотрел на своего отца и нескольких дядей: "Женщина, которую вы искали, называется Чжун Цянь Цянь, она совсем не моя тётя". Эта невероятно красивая сестра - моя тетя. Маленький Линь и я никогда не признаем тетю Чжун Цянь Цяня. Вы либо признаете мою настоящую тетю, либо мы с Маленьким Лингером будем жить в доме моей тети и больше не возвращаться".

Несколько молодых хозяев семьи Нангун еще не отреагировали на то, как маленькое солнце узнает, что Нуаньгуань была настоящей маленькой принцессой семьи Нангун, и еще не успели отреагировать, но маленький ребенок-дух, который плотно закрывал глаза, теперь находится в ремиссии, открывая пару больших черных, похожих на виноград, глаз и мягко крича -.

"Тетя..."

Видя, что Чжун Нуань игнорировал её, маленький дух был немного встревожен и протянул пухленькую маленькую руку в попытке вытащить Чжун Нуань.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1070698